

Модели рождаемости и репродуктивного поведения женского населения России: современные тенденции*

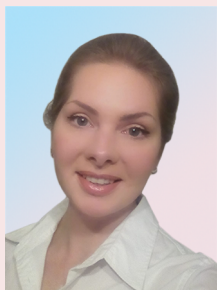
Ольга Анатольевна

КОЗЛОВА

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
Екатеринбург, Российская Федерация, 620014, ул. Московская, д. 29

E-mail: Olga137@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0448-3519; ResearcherID: M-4659-2016

Ольга Олеговна

СЕКИЦКИ-ПАВЛЕНКО

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
Екатеринбург, Российская Федерация, 620014, ул. Московская, д. 29

E-mail: pavlenko_ola@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1370-8724

Аннотация. В статье проводится анализ изменений моделей рождаемости и репродуктивного поведения женщин в период с 2000 по 2018 год. Объект исследования – репродуктивное поведение, представляющее собой систему действий и отношений, направленных на рождение определенного числа детей или отказ от рождения. В качестве предмета исследования выступают демографические и социально-экономические аспекты взаимосвязи потребности в детях и условий реализации. Цель работы состоит в рассмотрении современных моделей рождаемости и репродуктивного поведения с учетом факторов демографического, экономического, социального характера, влияющих на рождаемость. Новизна исследования заключается в применении

* Публикация подготовлена в соответствии с планом НИР Института экономики Уральского отделения РАН на 2019–2022 годы.

Для цитирования: Козлова О.А., Секицки-Павленко О.О. Модели рождаемости и репродуктивного поведения женского населения России: современные тенденции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 218–231. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.13

For citation: Kozlova O.A., Sekitski-Pavlenko O.O. Patterns of birth rate and Russian female population reproductive behavior: current trends. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 5, pp. 218–231. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.13

междисциплинарного подхода, основанного на синтезе положений демографических и экономических теорий, объясняющих изменения в репродуктивном поведении. Анализируется динамика демографических и социально-экономических показателей, выделяются характерные черты, присущие тем или иным паттернам репродуктивного поведения женского населения России за период с 2000 по 2018 год. Результаты, полученные в ходе исследования, демонстрируют коренную перестройку системы ценностных установок, связанных с рождением и воспитанием ребенка. Снижение показателей общей и суммарной рождаемости, сдвиги в возрастной структуре рождаемости, ориентация на одно-двудетную модель семьи, увеличение среднего возраста матери при рождении ребенка свидетельствуют о превалировании экономической и социальной выгоды над рождением большего числа детей. В прикладном отношении результаты, представленные в статье, могут служить основой для будущих междисциплинарных исследований в области рождаемости, а также использоваться в качестве методической и информационной базы при разработке мер демографической политики, направленных на стимулирование рождаемости.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, факторы рождаемости, изменения, модели рождаемости и репродуктивного поведения.

Введение

Ключевая роль в решении задач демографической политики принадлежит формированию комплекса мер по стабилизации и увеличению численности населения страны, а также созданию условий, способствующих повышению качества жизни¹. В этом контексте семья представляет собой базовый источник социально-экономического капитала, а рождаемость является основой его воспроизводства. На протяжении почти всей истории человечества именно семья играла ключевую роль в воспроизводстве населения. Демографические события последних двух десятилетий в России тесно связаны с глубокими изменениями репродуктивного поведения. Рост уровня рождаемости невозможен без понимания духовно-нравственных ориентиров общества, повышения значимости института семьи и его роли. На данном этапе развития российского общества поддержание и сохранение традиционных семейных ценностей вступает в сильнейшее противоречие с социально-экономическими и культурными реалиями. Игнорирование этих противоречий уже сейчас привело к значительному истощению демографических ресурсов, на восполнение которых потребуется не один десяток лет.

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/znani/konceptiya/konceptiya25.html>

Для эффективной реализации мер демографической политики простая экстраполяция текущих тенденций рождаемости является недостаточной. В основе изменений рождаемости лежат глубинные поведенческие механизмы, предопределяемые историческим, социальным, экономическим и культурно-нравственным положением как отдельного индивида, так и общества в целом.

В статье предпринята попытка связать социально-экономические трансформации, происходящие в обществе, с изменениями репродуктивного поведения россиянок за последние почти 20 лет. В связи с неравномерной динамикой социально-экономических процессов, влиянием глобализации, снижением зависимости от традиционного уклада жизни женщины население выработало адаптационные механизмы, позволяющие приспособиться к изменившимся условиям. Одним из результатов адаптации к идущим изменениям стали коренные сдвиги в репродуктивном поведении.

Вопросы, касающиеся изучения репродуктивного поведения, затрагивают предметные области многих научных дисциплин: демографии, социологии, экономики, географии, психологии и др. Однако каждая из них акцентирует внимание именно на своей предметной сфере, применительно к своим целям и задачам исследования.

В отечественной демографической литературе репродуктивное поведение рассматрива-

лось в контексте рождаемости как одного из главных процессов воспроизводства населения. Особое место принадлежит трудам таких классиков советской, а позже российской демографической мысли, как Б.Ц. Урланис, Д.И. Валентей, А.В. Борисов, А.Я. Кваша, А.Г. Волков, А.Г. Вишневский. Среди социологов, сыгравших значительную роль в изучении репродуктивного, брачного и семейного поведения, стоит выделить А.Г. Харчева, В.М. Медкова, А.Б. Синельникова, А.И. Антонова. Весомый вклад в развитие представлений о репродуктивном возрасте населения внесли экономисты, представители социально-экономической географии и историки. В качестве примеров можно привести работы Н.М. Римашевской, В.А. Ионцева, А.А. Саградова, М.А. Клупта, Б.С. Хорева и др.

Из последних исследований наиболее масштабные труды, посвященные проблемам репродуктивного, брачного и семейного поведения, принадлежат В.Н. Архангельскому. Так, в монографии «Факторы рождаемости» [1] ученый, проанализировав множество опросов, проводимых в России, представил не просто обзор факторов, влияющих на уровень рождаемости, но и посвятил отдельные главы ценностно-мотивационной детерминации репродуктивного поведения, условиям жизни как одному из ведущих факторов рождаемости, этнической и образовательной дифференциации рождаемости, брачному поведению. В итоге В.Н. Архангельский пришел к выводу о практически полной утрате норм среднедетности в российском обществе. В качестве выхода из этой ситуации он предлагает в рамках демографической политики не просто создавать условия, способствующие созданию семьи и рождению детей, но и направить все усилия на увеличение потребности в детях. Такой подход, на наш взгляд, можно обозначить как цивилизационный, поскольку увеличение потребности в детях предполагает коренную перестройку общества, его культурных и нравственных норм. В статье «Репродуктивное и брачное поведение» [2] В.Н. Архангельский, опираясь на результаты исследования демографического поведения молодежи по 18 регионам России в 2010 году, рассматривает взаимосвязь репродуктивных ориентаций с возрастом вступления в брак, деторождением, рождением первенца и

приходит к заключению о том, что перемены по отношению к вопросам вступления в брак и деторождению связаны с негативными изменениями в институте семьи и снижением ценности брака. Подобные выводы прослеживаются и в иных трудах ученого [3; 4].

Ошутимый вклад в рассмотрение вопросов репродуктивного поведения внесли Т.М. Малева и О.В. Синявская. На базе международной исследовательской программы «Поколения и гендер» они провели одно из наиболее масштабных социально-демографических обследований под названием «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (далее — РидМиЖ)² в три этапа: первый — в 2004, второй — 2007 и третий — 2011 году. Объем выборки каждого из этапов составил порядка 11 тыс. респондентов. Уникальность РидМиЖ состоит в том, что была обследована одна и та же совокупность респондентов с интервалом в три года. Это позволило проследить реализацию их репродуктивных планов. Широкий спектр показателей подробно характеризовал уровень доходов, величину домохозяйств, брачное состояние, здоровье респондентов, их репродуктивные планы и ценности. Проведенное обследование послужило уникальной основой для изучения репродуктивного и брачно-семейного поведения.

Еще одним значимым проектом по изучению репродуктивного поведения является исследование, выполненное Я.М. Рошиной и А.В. Бойковым, «Факторы фертильности в современной России» [5]. Оно представляло собой эмпирический анализ экономических моделей фертильного поведения на базе российского мониторинга экономики и здоровья (RLMS) 1994–2001 гг. Авторы проанализировали модели вероятностей рождения ребенка в семье, прерывания беременности, желания родить ребенка в будущем. В ходе работы ученые пришли к выводу о том, что на репродуктивное поведение основное влияние оказывают демографические и культурно-ценностные факторы, такие как возраст, наличие детей, употребление

² Малева Т.М., Синявская О.В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические изменения и вызовы социальной политике // Демоскоп Weekly. 2007. № 309–310. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0309/analit02.php> (дата обращения 25.05.2020).

алкоголя, удовлетворенность своим материальным положением. Также внимание акцентируется на значительных различиях в рождаемости между регионами и городской и сельской местностью проживания респондентов. Значимость экономических факторов (занятость, уровень образования, занимаемая должность, уровень доходов) в их влиянии на репродуктивное поведение подтвердилась только в отдельных моделях выборочной совокупности женщин. Несколькими годами позже Я.М. Рощина и А.Г. Черкасова, опираясь на подход Г. Беккера, протестировали модели фертильного поведения для групп женщин различных социально-экономических категорий³. Основным выводом их исследования заключался в существенной дифференциации воздействия социально-экономических причин на рождаемость. Так, авторы обращают внимание на то, что решение о рождении первого ребенка, как правило, принимается вне зависимости от наличия жилья, уровня доходов и других социально-экономических составляющих, а решение о рождении второго и последующих детей во многом обусловлено тем, располагает ли семья материальными ресурсами и в каком объеме.

В монографии О.Н. Калачиковой и А.А. Шабуновой представлены результаты групповых анкетирований, проводившихся в Вологодской области в 2005–2014 гг. [6]. Многолетний мониторинг наряду с широкой статистической базой позволил авторам проследить динамику изменений репродуктивного поведения и предложить механизмы регулирования демографической политики в области повышения рождаемости. Среди характерных черт трансформации репродуктивного поведения авторы выделили снижение потребности в детях, особенно ярко проявляющееся в сельской местности [7]. С другой стороны, отмечается сохранение высокой ценности родительства и семьи. К основным факторам, влияющим на итог репродуктивного выбора, относятся репродуктивные установки, семейное положение, жи-

лищные условия, доступность медицинской помощи и возможность обеспечить качественное образование будущему потомству. Особенность указанного исследования заключается в подробном анализе итогов реализации мер демографической политики и предложении конкретных решений по улучшению ситуации.

Во всех вышеупомянутых работах подчеркивается актуальность изучения репродуктивного поведения и выявляется острая необходимость осуществления эффективных мер демографической политики, направленных на увеличение рождаемости.

Методология и методы исследования

Теоретической базой исследования послужил междисциплинарный подход, основанный на сочетании научных знаний из области демографии, экономики, социологии, психологии. Отличительной чертой нашей работы выступает попытка объяснить причинно-следственные связи и особенности репродуктивного поведения с точки зрения синтеза научных подходов, не ограничиваясь применением одной концепции. На наш взгляд, именно междисциплинарный подход позволяет более глубоко рассмотреть процессы и явления демографического характера, найти взаимосвязь между репродуктивным поведением и его экономической, социальной и психологической составляющими в конкретном историческом периоде развития общества.

Исследование базируется на использовании четырех концепций, в рамках которых мы объясняем трансформации рождаемости и репродуктивного поведения женского населения нашей страны:

- теория второго демографического перехода;
- теория рационального выбора;
- теория поведения потребителей;
- теория ценности ребенка.

Каждая из них относится к определенной области научного знания. Так, теория второго демографического перехода носит сугубо демографический характер. Теория рационального выбора и теория поведения потребителей были развиты в рамках таких дисциплин, как экономика и социология. Теория ценности ребенка основана на применении знаний из области аксиологии и психологии.

³ Рощина Я.М., Черкасова А.Г. Дифференциация факторов рождаемости для различных социально-экономических категорий российских женщин // ДемоскопWeekly. 2009. № 401–402. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0401/analit02.php> (дата обращения 25.05.2020).

Исходя из междисциплинарного характера нашей работы, с помощью вышеперечисленных теоретических концепций мы объясняем современное поведение населения через взаимное влияние социально-экономической и ценностной составляющей, с одной стороны, и репродуктивное поведение женского населения — с другой.

Для понимания происходящих в России демографических изменений рассмотрим основные положения каждой из теорий применительно к репродуктивному поведению населения.

Согласно теории второго демографического перехода изменения, происходящие в российском обществе за последние 20 лет, по своей природе аналогичны изменениям, которые в странах Западной Европы начали проявляться еще в 60–70-х годах прошлого века:

- снижение уровня общих и специфических показателей рождаемости;
- увеличение уровня образования и занятости женского населения;
- распространение использования средств контрацепции;
- увеличение числа и доли сожительства;
- повышение возраста вступления в брак;
- рост числа и доли неполных семей;
- распространение внебрачной рождаемости.

Отличительной чертой, второго демографического перехода выступает индивидуализм, включая широкие возможности его реализации в различных сферах жизнедеятельности [8; 9]. Россия, как и ряд европейских стран бывшего социалистического лагеря, вступила в фазу второго демографического перехода с некоторой задержкой. Тенденции, характерные для него, начали проявляться в России в конце 80-х — начале 90-х годов XX века [10].

Теорией рационального выбора объясняются трансформации репродуктивного поведения [11; 12]. Возникнув в 60-х гг. прошлого века, опираясь на труды М. Вебера, она предлагает определять рациональное поведение индивида с точки зрения доступных ему возможностей и условий для их реализации. В контексте репродуктивного поведения потомство рассматривается как своего рода товар, и индивид решает, выбирать ли его и в каком количестве. При этом за индивидуумом

закрепляется право учитывать как издержки, которые он может понести при появлении у него потомства, так и преимущества. Эти издержки или преимущества могут быть финансовыми, социальными или временными, и на основании взвешенного (рационального) выбора индивид склоняется к принятию решения об отсутствии или наличии у него потомства и его числе [13; 14].

Теория поведения потребителей является производной от теории рационального выбора [15; 16]. С точки зрения взаимосвязи репродуктивного и потребительского поведения объясняется тот факт, что уровень и качество потребления выше в более богатых семьях, следовательно, инвестиции в детей с ростом социально-экономического статуса семьи возрастают. В семьях с низким социальным статусом и доходом уровень потребления значительно ниже, дети в этом случае рассматриваются не как объекты для инвестиций, а как экономический актив, за счет которого можно получить различные виды социальной поддержки от государства.

Трансформация репродуктивных моделей поведения может объясняться и с помощью теории ценности ребенка. Ее суть заключается в том, что посредством детей индивид реализует свои внутренние потребности, такие как чувство бессмертия, чувство привязанности, состояние «взрослой жизни», социальное сравнение, власть и другие [17; 18].

Надлежащий синтез теорий важен для объективного анализа моделей трансформации репродуктивного поведения, без учета которых невозможно проводить эффективную демографическую политику.

В качестве главных критериев трансформаций моделей репродуктивного поведения нами выбраны следующие параметры:

- 1) число родившихся;
- 2) общий коэффициент рождаемости;
- 3) суммарный коэффициент рождаемости;
- 4) численность женщин фертильного возраста;
- 5) возрастные коэффициенты рождаемости;
- 6) средний возраст матери при рождении ребенка;
- 7) средний возраст матери при рождении первого ребенка.

При выборе критериев, определяющих особенности репродуктивного поведения, мы руководствовались доступностью демографических данных, их информационной полнотой и способностью обеспечить представление об изменениях в репродуктивном поведении на протяжении почти 20-летнего периода. Мы посчитали целесообразным использовать именно эти показатели, т. к. их статистический учет проводится регулярно на основе общепризнанных методов и представляет собой оптимальный инструментарий для изучения закономерностей количественных и качественных демографических изменений.

Число родившихся и численность женщин фертильного возраста являются ведущими показателями при изучении вопросов рождаемости, соответственно, их включение в качестве критерия при рассмотрении моделей трансформации рождаемости и репродуктивного поведения, на наш взгляд, обязательно. Такой критерий, как общий коэффициент рождаемости, позволяет не только определить уровень рождаемости, но и нивелирует значения абсолютных чисел. Суммарный коэффициент рождаемости — один из главных параметров при рассмотрении репродуктивного поведения, он наиболее полно отражает интенсивность процесса рождаемости. Возрастные коэффициенты рождаемости позволяют оценить изменения в моделях рождаемости в репродуктивном поведении женщин. Средний возраст матери при рождении ребенка и средний возраст матери при рождении первенца позволяют объяснить наполняемость репро-

дуктивных планов женщин. Увеличение или уменьшение данных показателей связано с временными сдвигами при рождении первого и последующих детей, сокращением или увеличением интервала между рождениями и, соответственно, с изменением репродуктивных установок женского населения. Как правило, при повышении среднего возраста матери при рождении первенца число последующих рожденных детей зачастую меньше желаемого.

Результаты исследования и их обсуждение

Динамика ведущих показателей, отражающих репродуктивное поведение, за 2000–2018 гг. по пятилетним интервалам представлена в таблице.

В первой декаде нового тысячелетия Россия вступила в фазу увеличения числа рождений. С 2000 по 2010 год численность родившихся возросла с 1 266 до 1 789 тыс. чел., т. е. на 41,3%. Общий коэффициент рождаемости повысился с 8,7 до 12,6‰, а суммарный коэффициент рождаемости — с 1,19 до 1,56 рождений на 1 женщину (рис. 1).

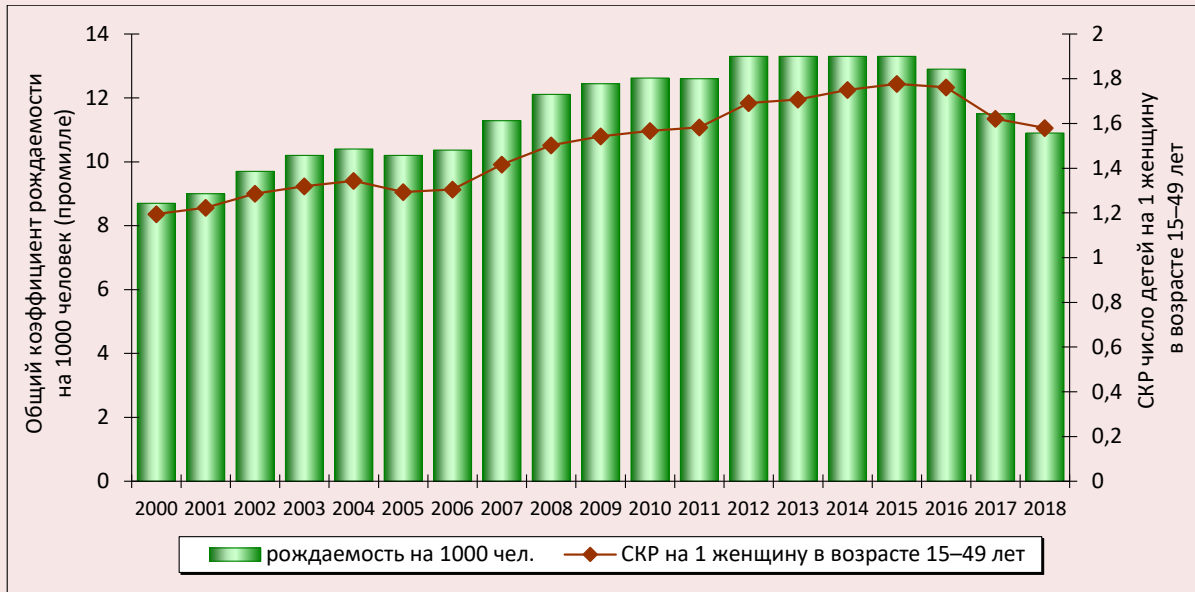
Увеличение показателей рождаемости объясняется относительной стабилизацией уровня жизни населения после кризиса 90-х гг., реализацией мер демографической политики, начало которой было положено в 2007 году. Однако решающее значение принадлежит особенностям возрастной структуры женского населения России, т. к. с начала 2000-х гг. в детородный возраст вступили большие по численности поколения женщин, рожденных в начале 80-х гг. XX века.

Динамика показателей, определяющих репродуктивное поведение женского населения Российской Федерации, 2000–2018 гг.

Показатель	Год				
	2000	2005	2010	2015	2018
Число родившихся, тыс. чел.	1 266	1 457	1 789	1 944	1 604
Рождаемость на 1000 чел., ‰	8,7	10,2	12,6	13,3	10,9
Суммарный коэффициент рождаемости	1,19	1,29	1,56	1,77	1,58
Число женщин в возрасте 15–49 лет, тыс. чел.	39 348	39 680	37 690	35 197	34 905
Средний возраст матери при рождении детей, лет	25,8	26,5	27,7	28,1	28,7
Средний возраст матери при рождении первенца, лет	23,5	24,1	24,9	25,5	25,9

Источники: открытые данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31606> (дата обращения 05.06.2020); <https://www.fedstat.ru/indicator/31269> (дата обращения 05.06.2020); <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения 05.06.2020); Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B18_111/Main.htm (дата обращения 05.06.2020).

Рис. 1. Динамика общего и суммарного коэффициентов рождаемости в Российской Федерации, 2000–2018 гг.

Источник: открытые данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31269>; <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения 05.06.2020).

Во второй декаде, вплоть до 2015 года, продолжились тенденции рождаемости первой декады. К 2015 году общее число рождений увеличилось по сравнению с 2010 годом на 8,6%, составив 1 944 тыс. чел. Общий коэффициент рождаемости с 2010 года с отметки 12,62‰ возрос до 13,3‰ в 2012 году и перешел в так называемое пятилетнее «плато», после чего наметилось снижение данного показателя к концу исследуемого периода до 10,9‰. Суммарный коэффициент рождаемости увеличился с 1,56 до 1,77.

Короткий временной интервал 2014–2016 гг. можно назвать своего рода верхней границей российской рождаемости, когда были достигнуты максимальные значения числа рождений, общего и суммарного коэффициентов рождаемости. С 2016 года, невзирая на предпринимаемые государством усилия, возможности для увеличения рождаемости оказались практически исчерпаны. Об этом свидетельствует, в первую очередь, снижение показателя суммарной рождаемости, который даже в самый благоприятный период оказался недостаточным для простого воспроизводства

поколений. Кроме того, на смену женщинам, рожденным в 80-х гг., за счет своей численности обеспечивающим рост рождаемости, пришли малочисленные поколения женщин, рожденных в 90-е гг., что, несомненно, сказывается на снижении уровня рождаемости в настоящее время.

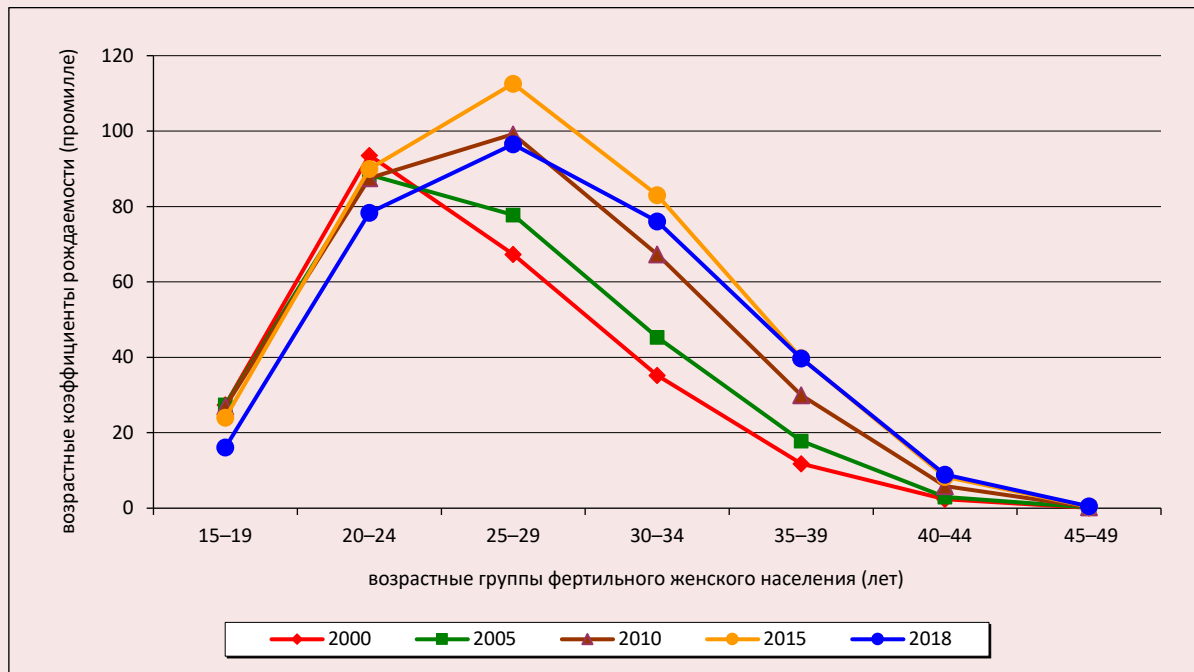
Ведущим фактором трансформации репродуктивного поведения российских женщин являются изменения в возрастном распределении фертильности (рис. 2).

Если в 2000 году самая высокая интенсивность рождаемости отличалась в наиболее продуктивной с биологической точки зрения группе (20–24 года), составляя 93,6 живорожденных на 1000 женщин, то к 2005 году в данной возрастной категории этот показатель снизился до 88,4.

В 2010 году наблюдался переход максимальной интенсивности рождений из группы женщин в возрасте 20–24 года в возраст 25–29 лет. Коэффициент рождаемости в изначально ведущей возрастной группе 20–24 года составлял 87,5‰, в то время как в группе 25–29 лет – 99,2‰.

Рис. 2. Динамика возрастных коэффициентов рождаемости в Российской Федерации, 2000–2018 гг.

Источник: Демографический ежегодник России. 2002, 2005–2019: стат. сб. / Росстат. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2002, 2005–2019.

Еще через пять лет, в 2015 году, наряду с общим увеличением рождаемости и ростом рождаемости на одну женщину отмечено четкое увеличение возрастного коэффициента в группе женщин 25–29 лет с 99,2 до 112,6‰. В то же самое время наблюдается увеличение рождаемости в соседних возрастных группах. Так, в группе 20–24 года рождаемость выросла по сравнению с 2010 годом на 2,5‰, составив 90 рождений на 1000 женщин, а в группе 30–34 года — на 15‰ (83 рождения на 1000 женщин).

Такое перераспределение интенсивности рождений связано, на наш взгляд, с двумя факторами:

1. Реализацией отложенных репродуктивных планов женского населения на более поздний возраст. Главным образом речь идет о рождении первенцев.

2. Рождениями вторых и последующих детей, т. е. имеет смысл говорить о наполняемости репродуктивных планов, чему в определенной степени способствовала и проводимая государством пронаталистская политика, расцвет

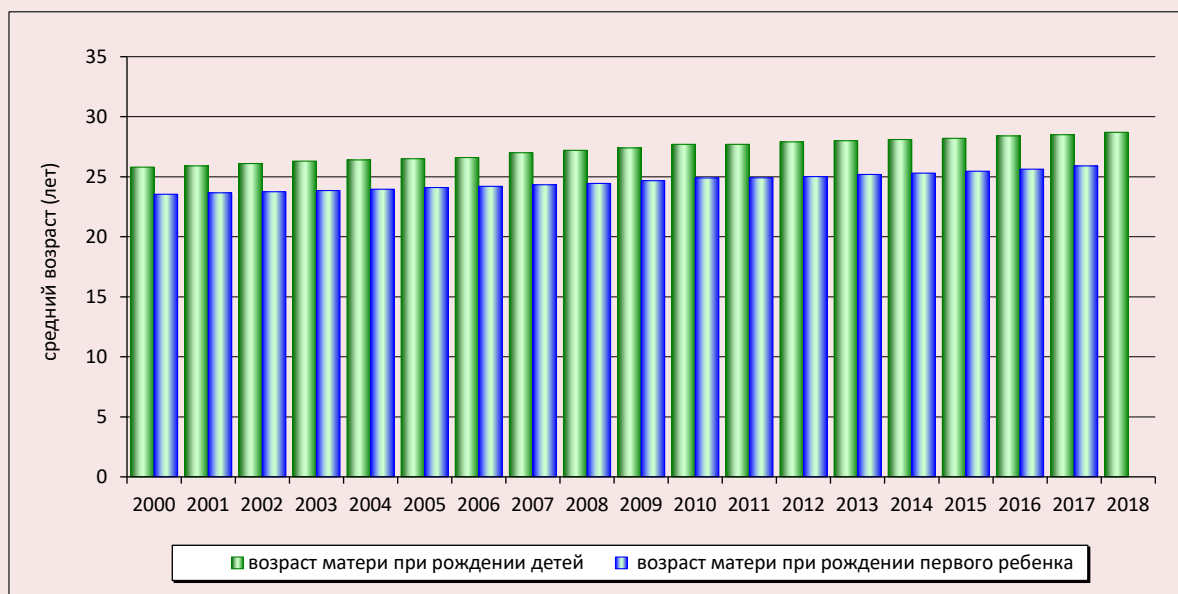
и наибольший эффект от которой пришлось именно на вторую декаду нынешнего века.

В конце исследуемого периода (2018 год), так же как и 2015 году, основная концентрация рождений приходилась на возраст 25–29 лет (96,5‰), при этом в соседних возрастах показатели рождаемости находились приблизительно на одном уровне (78,4‰ в возрасте 20–24 года и 76,1‰ в возрасте 30–34 года). Однако в 2018 году интенсивность рождений в этих трех возрастных группах оказалась заметно ниже, чем в 2015 году, что связано с изменением возрастной структуры женского населения.

Изменения, относящиеся к трансформации моделей рождаемости и репродуктивного поведения женщин, коснулись и таких важных показателей, как средний возраст матери при рождении детей и средний возраст матери при рождении первого ребенка. Характерной чертой их динамики с начала XXI века является их стабильный рост, свидетельствующий об откладывании материнства на более поздний возраст (рис. 3).

Рис. 3. Динамика среднего возраста матери при рождении детей и при рождении первого ребенка в Российской Федерации, 2000–2018 гг.

Источник: Демографический ежегодник России. 2002, 2005–2019: стат. сб. / Росстат. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2002, 2005–2019.

Так, за период с 2000 года средний возраст матери при рождении детей возрос до 28,7 года (в 2018 году), а при рождении первого ребенка — до 25,9 года. Средний возраст матери с начала исследуемого периода увеличился почти на 3 года. Средний возраст матери при рождении первенца, т. е. возраст, до которого 50% рождений первого ребенка было осуществлено в данном году, увеличился с 23,5 до 25,9 года (увеличение составило 2,4 года). Эти показатели согласуются с возрастными коэффициентами рождаемости и подтверждают переход российских женщин на новую модель репродуктивного поведения.

Таким образом, в начале XXI века в России происходит существенная трансформация моделей рождаемости и репродуктивного поведения женского населения. Условно можно выделить три типа таких моделей, заметно отличающихся друг от друга.

Первая модель характерна для периода 2000–2005 гг. Ее преобладающими чертами являются:

- рост числа рождений с 1,2 до 1,4 млн родившихся: увеличение общего коэффициента

рождаемости с 8,7 до 10,2‰ и очень незначительный рост суммарного коэффициента рождаемости — с 1,19 до 1,29 рождений на одну женщину в фертильном возрасте;

- довольно высокая интенсивность рождений (до 27,4‰) в самой младшей группе фертильных женщин 15–19 лет;

- ярко выраженный пик рождений в возрастной группе 20–24 года (93,6‰ — в 2000 и 88,4‰ — в 2005 году) и резкое падение интенсивности рождений после прохождения пика;

- очень низкие показатели рождаемости во второй фазе репродуктивной жизни женщины, а именно в возрастах 35–39 лет, 40–44 года и 45–49 лет;

- средний возраст матери при рождении первенца увеличился с 23,5 до 24,1 года, что согласуется с пиком возрастных коэффициентов рождаемости.

Модель отражает типичные черты, характерные для второго демографического перехода. Многие исследователи отмечают в этот период увеличение числа и доли неформальных союзов, постепенное вытеснение абортс контрацепцией, что свидетельствует об изменении

репродуктивного поведения в части планирования рождения ребенка⁴. Уровень рождаемости, даже при некотором увеличении, находится значительно ниже уровня, необходимого для замещения поколений. Низкий показатель суммарного коэффициента рождаемости и увеличение среднего возраста матери при рождении ребенка можно объяснить положениями теории рационального выбора и теории поведения потребителей в ключе разумного создания социально-экономических условий для рождения и воспитания детей.

Вторая модель рождаемости и репродуктивного поведения присуща наиболее продолжительному периоду 2006–2015 гг. Для нее характерно:

- увеличение числа родившихся до 1,9 млн; рост общего коэффициента рождаемости до 13,3‰, значительное повышение суммарного коэффициента рождаемости с 1,30 до 1,77 рождений на одну женщину репродуктивного возраста;

- снижение интенсивности рождений у женщин младшей фертильной группы 15–19 лет до уровня 24‰;

- исчезновение ярко выраженного пика рождаемости в возрасте 20–24 года, на смену которому приходит концентрация рождений в двух возрастных группах: 20–24 года и 25–29 лет;

- к 2015 году пик рождаемости приходится на возраст 25–29 лет (112‰), в то время как в соседних возрастных группах интенсивность рождаемости распределяется относительно равномерно; 20–24 года – 90‰ и 30–34 года 83‰;

- начало реализации отложенных первых рождений и рождение вторых и последующих детей совпадает со вступлением в интенсивный репродуктивный период женщин, рожденных в 80-х гг., а также с реализацией демографической политики, что приводит к усилению интенсивности рождений;

- резкое увеличение рождаемости в полтора-два раза во второй фазе репродуктив-

ного цикла женщины в возрастах 35–39 лет, 40–44 года, 45–49 лет, что связано с распространением вспомогательных репродуктивных технологий.

Во втором типе модели рождаемости и репродуктивного поведения женского населения наиболее ярко прослеживается экономическая составляющая теории рационального выбора и теории поведения потребителей. Этому, на наш взгляд, в значительной степени способствует проведение пронаталистской политики. Рождение ребенка, в особенности второго и третьего порядка, существенно сказывается на материальном положении семьи, возможности улучшения жилищных условий. Именно через экономическую составляющую реализуются репродуктивные планы в отношении количества детей в семье. Теория ценности ребенка в данной модели наиболее ярко проявляется через увеличение рождаемости в старших возрастных категориях. В старших возрастных группах фертильных женщин экономическая составляющая отходит на второй план, т. к. они уже имеют относительно прочную материальную базу и определенные карьерные достижения, в связи с чем ведущим фактором начинают выступать аксиологические и психологические мотивы, способствующие принятию решений о рождении ребенка.

Третья модель рождаемости и репродуктивного поведения характерна для периода с 2016 года вплоть до настоящего времени. Основные ее особенности заключаются в следующем:

- снижение численности родившихся детей до 1,6 млн, общего коэффициента рождаемости – до 10,9‰; падение суммарного коэффициента рождаемости до 1,58 рождений на одну женщину репродуктивного возраста, что соответствует уровню 2011 года;

- естественный потенциал, представленный женщинами, рожденными в 80-е гг., уже практически полностью себя исчерпал, в это же время наблюдается перенос рождения ребенка на более поздний возраст, что выражается через заметное снижение уровня рождаемости в возрастной группе 15–19 лет с 24 на 16,1‰;

- прочно вошло в обиход понятие «осознанного материнства»; как и при второй модели репродуктивного поведения, концентрация рождений приходится на три возрастные

⁴ Население России 2005. Тринадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2007. С. 40–125; Михеева А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты: учеб. пособ. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. 74 с.

группы: 20–24 года, 25–29 лет и 30–34 года с пиком в возрасте 25–29 лет, однако интенсивность рождений в этих возрастных категориях существенно ниже, чем в модели второго типа;

– стабильно высоким остается уровень рождаемости в старших репродуктивных возрастах;

– средний возраст матери при рождении ребенка и средний возраст матери при рождении первенца достигают своих максимальных значений (28,7 и 25,9 года соответственно).

В третьем типе моделей репродуктивного поведения проявляются все черты, описанные в теории второго демографического перехода и теории ценности ребенка, т. е. имеет смысл говорить о полной смене режима воспроизводства населения. На первый план выходят личные предпочтения женщин в контексте получения образования, построения карьеры и создания семьи. Определяющим фактором рождения ребенка становится рациональное поведение семей или матерей, что подчеркивается в теориях поведения потребителей и рационального выбора.

На наш взгляд, в ближайшем будущем следует ожидать снижения как абсолютных, так и относительных показателей рождаемости. Самая высокая концентрация рождений будет приходиться на возрастные группы 25–29 лет и 30–34 года, распространение вспомогательных репродуктивных технологий, вполне вероятно, обеспечит стабильный уровень рождаемости в старших возрастных группах женщин. Также имеет смысл говорить о продолжении роста среднего возраста матери при рождении ребенка и при рождении первенца.

Выводы и полемика

Подводя итог трансформации моделей репродуктивного поведения российских женщин, следует выделить главные черты, присущие новому паттерну поведения:

1. Коренная перестройка ценностных ориентиров женщин в пользу семьи с одним ребенком или двумя детьми в надежде обеспечить своим детям достойный уровень жизни и дать хорошее образование. Эту трансформацию подтверждает низкий показатель суммарной рождаемости.

2. Ориентация женского населения на получение образования, высокого социального

статуса и экономической самостоятельности. В результате происходит постепенное смещение возрастных коэффициентов рождаемости во вторую половину фертильной жизни женщин.

3. В России повышается средний возраст материнства, что является отражением предпочтения женщин – создание условий для своей экономической, социальной и культурной независимости.

Открытым остается вопрос: какова мера влияния экономических, социальных и аксиологических факторов на репродуктивное поведение в конкретном историческом периоде? Ответ на него позволит оценить и скорректировать меры проводимой государством демографической политики. На наш взгляд, рассмотрение исключительно экономического и социального аспекта при попытках увеличения рождаемости является недостаточным и в корне противоречит самому понятию репродуктивного поведения, поскольку в основу любого поведения заложен аксиологический, т. е. ценностный, фактор. Именно сочетание всех факторов поможет понять механизм репродуктивного поведения и, следовательно, регулировать его. Подобные взгляды отмечаются в работах уральской школы демографии. Так, А.И. Кузьмин отмечал, что распространение малодетности связано с ослаблением экономической сущности, усилением ценностных аспектов рождаемости и формирования семьи [19; 20].

Заключение

Происходящие в России трансформации репродуктивного поведения раскрывают адаптационный механизм населения к новой социально-экономической реальности и являются неотъемлемой частью демографического развития на данном историческом этапе. Целый комплекс изменений не только затрагивает проблемы сугубо демографического характера, но и предопределяет будущее социально-экономическое и культурное развитие страны.

Тенденции в развитии репродуктивного поведения в России, несмотря на сильную зависимость от традиций, также подвержены общему влиянию процессов глобализации и усиливающегося индивидуализма населения. Социально-экономическая составляющая в этом случае является как катализатором этих изменений, так и их следствием.

Проводимая государством демографическая политика без учета трансформации моделей репродуктивного и брачно-семейного поведения в долгосрочной перспективе может не только оказаться недейственной, но и привести к серьезным препятствиям в развитии российского общества.

В результате осуществленного нами исследования было обосновано положение о необходимости рассмотрения моделей рождаемости и репродуктивного поведения с точки зрения междисциплинарного подхода. Именно междисциплинарность и использование основных положений выбранных демографических и социально-экономических теорий представляют собой элемент научной новизны и служат осно-

вой для более глубокого и всестороннего изучения вопросов рождаемости и репродуктивного поведения. Предлагаемый нами подход может применяться для обогащения теоретической базы будущих исследований в области рождаемости. В прикладном отношении результаты работы могут быть использованы научным сообществом как материал для более детального рассмотрения проблем, связанных с трансформацией рождаемости и репродуктивного поведения, послужить в качестве источника знаний для органов власти при совершенствовании мер демографической политики и принятии управленческих решений, направленных на улучшение демографической ситуации в целом по стране и в отдельных ее субъектах.

Литература

1. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. 399 с.
2. Архангельский В.Н. Репродуктивное и брачное поведение // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 129–136.
3. Архангельский В.Н. Исследование проблем рождаемости // Уровень жизни населения регионов России. 2008. № 3–4. С. 80–93.
4. Архангельский В.Н. Влияние субъективной оценки уровня жизни на репродуктивное поведение // Уровень жизни населения регионов России. 2011. № 8. С. 36–41.
5. Рощина Я.М., Бойков А.В. Факторы фертильности в современной России. М.: EERC, 2005. 64 с.
6. Калачикова О.Н., Шабунова А.А. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 172 с.
7. Калачикова О.Н. Некоторые аспекты репродуктивного поведения студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2012. № 3. С. 132–136.
8. Van De Kaa, D. The idea of a second demographic transition in industrialized countries. In: *The Sixth Welfare Policy Seminar of the National Institute of Population and Social Security, Tokyo, Japan, 2002*. Available at: <https://scinapse.io/papers/2185048759> (accessed 26.05.2020).
9. Van De Kaa, D. Is the second demographic transition a useful research concept: Questions and answers. In: *Vienna Yearbook of Population Research, 2004*. DOI:10.1553/populationyearbook2004s4 (accessed 27.05.2020).
10. Вишневецкий А.Г. Демографическая революция. Избранные демографические труды. Т. 1. Демографическая теория и демографическая история. М.: Наука, 2005. 214 с.
11. Becker G.S. An economic analysis of fertility. In: *Demographic and Economic Change in Developed Countries*. Editor: Universities-National Bureau, 1960. Pp. 209–240. Available at: <https://www.nber.org/chapters/c2387.pdf> (accessed: 27.05.2020).
12. Wachter K.W., Bulatao R.A. Offspring: Human fertility behavior in biodemographic perspective. In: *National Research Council. Panel for the Workshop on the Biodemography of Fertility and Family Behavior*. Washington, DC: The National Academies Press. 2003. 400 p.
13. Becker G.S. *The Economic Way of Looking at Life*. University of Chicago Law School Chicago Unbound. 1993. 31 p.
14. McDonald P. Gender equity, social institutions and the future of fertility. *Journal of Population Research*, 2000, no. 17, pp. 1–16. DOI: 10.1007/BF03029445. Available at: https://www.researchgate.net/publication/225763511_Gender_Equity_Social_Institutions_and_the_Future_of_Fertility (accessed 27.05.2020).

15. Michael R.T., Becker G.S. On the new theory of consumer behavior. *The Swedish Journal of Economics*, 1973, vol. 75 (4), pp. 378–396. Available at: http://blog.wbkolleg.unibe.ch/wp-content/uploads/MichaelBecker1973_On-the-New-Theory-of-Consumer-Behavior.pdf (accessed: 27.05.2020).
16. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи. М.: Институт социологии РАН, 2010. 184 с.
17. Hoffman L.W. The value of children to parents and the decrease in family size. In: *Proceedings of the American Philosophical Society*, 1975, vol. 119 (6), pp. 430–438. Available at: <https://www.jstor.org/stable/986377?seq=1>
18. Friedman D., Hechter M., Kanazawa S. A theory of the value of children. *Demography*, 1994, no. 31, pp. 375–401. Available at: <https://doi.org/10.2307/2061749>
19. Кузьмин А.И., Кузьмина А.А., Ланских В.Н. Влияние деформации института семьи на демографическое поведение населения в Уральском федеральном округе // Институты развития демографической системы общества: V Уральский демографический форум: сборник материалов. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. С. 74–91.
20. Кузьмин А.И. Социально-экономические факторы рождаемости в свете концепции демографического перехода // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2013. № 4 (51) С. 62–69.

Сведения об авторах

Ольга Анатольевна Козлова — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: Olga137@mail.ru)

Ольга Олеговна Секички-Павленко — ведущий экономист, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: pavlenko_ola@mail.ru)

Kozlova O.A., Sekitski-Pavlenko O.O.

Patterns of Birth Rate and Russian Female Reproductive Behavior of Population: Current Trends

Abstract. The article analyzes changes in the patterns of birth rate and female reproductive behavior in the period from 2000 to 2018. The object of the research is reproductive behavior, which is a system of actions and relationships aimed at giving birth to a certain number of children or refusing to give birth. The subject of the research is demographic and socio-economic aspects of the relationship between the need for children and the conditions of realization. The purpose of this paper is to consider current trends of birth rate and reproductive behavior, taking into account demographic, economic, and social factors that affect birth rate. The novelty of the study is the usage of an interdisciplinary approach based on the synthesis of demographic and economic theories that explain changes in reproductive behavior. The article analyzes the dynamics of demographic and socio-economic indicators, highlights the characteristic features inherent in certain patterns of Russian female population reproductive behavior for the period from 2000 to 2018. The results obtained in the course of the study demonstrate fundamental restructuring of the system of values associated with the birth and upbringing of a child. The decline of crude and total birth rates, shifts in the age structure of birth rate, the focus on one- or two-child family pattern, the increase of an average maternal age at birth indicate a prevalence of economic and social benefits over the birth of more children. In practical terms, the results presented in the article can serve as a basis for future interdisciplinary research in birth rate area and be used as a methodological and informational base for developing demographic policy measures aimed at stimulating birth rate.

Key words: reproductive behavior, birth factors, changes, birth rate and reproductive behavior patterns.

Information about the Authors

Olga A. Kozlova – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Center, Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Science (29, Moskovskaya Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: Olga137@mail.ru)

Olga O. Sekitski-Pavlenko – Leading Economist, Institute of Economics, Ural branch of Russian Academy of Science (29, Moskovskaya Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: pavlenko_ola@mail.ru)

Статья поступила 15.07.2020.